

УПРАВЛЕНИЕ ДИКИМИ ЖИВОТНЫМИ И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО – ЭВОЛЮЦИЯ И СОВМЕСТИМОСТЬ ПОНЯТИЙ

Понятие и термин ‘Управление дикими животными’ появился в русскоязычных охотоведческих и экологических публикациях относительно недавно. Термин является дословным переводом с английского термина ‘*Wildlife management*’. В 1933 году американский лесовод, охотовед и эколог Олдо Леопольд издал книгу ‘*Game management*’ (Управление дичью), и почти одновременно начал читать в университете штата Висконсин программу подготовки студентов по одноименной специальности. Со временем О. Леопольд получил международное признание как основатель данной профессии и дисциплины, поскольку первым привнес в управление дичью экологические знания. Изначально дисциплина была полностью адресована управлению дичью для целей охоты. Однако вскоре в названии слово ‘дичь’ было заменено на ‘дикие животные’. Это было обусловлено тем, что научные основы и принципы управления, применяемые для дичи, аналогичны и для других видов животных. Кроме того, многие ‘охотничьи’ виды животных, обитая на территориях, закрытых для охоты, перестают быть объектами охоты, т.е. дичью. Однако экологические основы управления ими остаются, предъявляя к специалистам, участвующим в управлении, сходные профессиональные квалификационные требования.

О. Леопольд в вышеупомянутой книге дал формулировки термину ‘game management’: «**Управление дичью** – искусство делать так, чтобы земля продуцировала ежегодный устойчивый урожай дичи в целях рекреационного использования». Значение слова ‘искусство’ в данном случае подразумевает умение, мастерство, прикладные знания. А под рекреационным использованием дичи по тексту подразумевается охота.

Примечательно, что авторитетный советский охотовед, профессор П.Б. Юргенсон в своей книге «*Биологические основы охотничьего хозяйства в лесах*» (1973 г.), ссылаясь на книгу О. Леопольда, переводит ее название не дословно, а по смыслу и содержанию как ‘*Охотничье хозяйство*’. Указывая при этом, что “она переиздается до сих пор, и считается в Северной Америке, **и во всем мире**, первым классическим произведением по теории охотничьего хозяйства, на идеях которой построен североамериканский, и других стран, опыт управления охотничьим хозяйством”. Таким образом, между управлением

дичью и охотничьим хозяйством был, по сути, поставлен знак равенства.

Вторым интересным фактом является то, как понимался и трактовался термин 'охотничье хозяйство' на заре его становления. В России впервые формулировка термина приписывается известному в то время охотоведу, белорусу по происхождению, Ф. Томкевичу (1914), которая затем практически в неизменном виде была приведена Д.К. Соловьевым в его пятитомнике «Основы охотоведения» (1922 – 29 г.г.):

«Охотничье хозяйство есть деятельность человека, направленная на разведение и сохранение различных животных, служащих объектом охоты».

Удивительное сходство по смыслу с формулировкой О. Леопольда налицо, что говорит о начальном развитии идей в одном направлении. Далее Д.К. Соловьев, раскрывая значение термина, пишет: *«Охотничье хозяйство имеет своей задачей создать такие условия существования охотничьих животных, при которых труд охотника вознаграждался бы возможно полнее, но без ущерба для основного фонда хозяйства».*

Отсюда можно сделать два вывода: (1) изначально термины 'охотничье хозяйство' и 'управление дичью' подразумевали одно и то же; (2) деятельность, обозначаемая этими двумя терминами, не была самоцелью, а должна была осуществляться с целью управления дичью для охоты, то есть была вспомогательной по отношению к охоте.

К большому сожалению, книга О. Леопольда в свое время не была переведена на русский язык, и русскоязычные охотоведы не могли ознакомиться с его идеями управления на основе экологических знаний. А считающийся основоположником советского охотоведения Д.К. Соловьев, будучи географом по образованию, кроме формулировки изначальных целей и задач охотоведения и охотничьего хозяйства, не раскрыл в своей работе экологических основ управления дичью, и, как результат, пути развития дисциплины в СССР и западных странах разошлись в разные стороны.

В СССР потребовалось встроить охотничье хозяйство в идеологические рамки того времени и условия плановой экономики. Вопреки общемировой практике, ему придали статус особой отдельной отрасли социалистического народного хозяйства. Поэтому и появилась новая трактовка охотничьего хозяйства, суть которой выражена в следующем определении:

*«Охотничьим хозяйством называется **отрасль социалистической экономики**, в которой деятельность человека направлена на*

эксплуатацию и воспроизводство охотничьего фонда с целью удовлетворения общества в пушнине, дичи и других продуктах промысла» (Д.Н. Данилов, 1966).

Таким образом, охотничье хозяйство, как средство управления ресурсами охотничьих животных для целей охоты, было подменено на отрасль экономики, включающей в себя и саму охоту, сделав пользователем ресурсами дичи не охотника, а охотничье хозяйство. Далее трактовки термина, и соответствующая государственная политика в этом вопросе, несколько видоизменялись, но, по сути, оставались прежними.

Тем временем в западных странах стремительно развивалась экология, в том числе популяционная экология диких животных, распространялись идеи О. Леопольда, и совершенствовалось понятие и принципы управления дикими животными. Понятие расширилось от управления непосредственно популяциями диких животных до управления их местообитаниями и управлением в сфере человеческого измерения – учета социальных, эстетических, экономических и иных интересов разных групп населения при управлении дикими животными. Приведенные ниже формулировки помогут понять эволюцию содержания значения и смысла термина.

*“Управление дикими животными – наука и искусство принимать решения и предпринимать действия по манипулированию структурой, динамикой и связями в популяциях, местообитаниями и людьми для достижения конкретных, поставленных человеком, целей в отношении ресурсов диких животных” (R.H.Giles, Jr. *Wildlife management*, 1978)*

“Управление дикими животными есть применение экологических знаний к популяциям позвоночных животных и ассоциированных с ними растениям и животным таким образом, чтобы поддерживать баланс между потребностями этих популяций и людей”. (W.L. Robinson E.G. Bolen *Wildlife ecology and management*, 1989)

“Управление дикими животными – это сумма деятельности, стратегий, культурных практик, законов и правил правительств и частных граждан, при помощи которых общество обеспечивает себя дикими животными в том количестве и качестве, которые отвечают его осознанным потребностям. Оно состоит из управления самими видами животных, средой обитания, и управлением основ общественных потребностей”. (F.F. Gilbert, D.G. Dodds *The Philosophy and practice of wildlife management*, 2001).

Нижеприведенная компиляция выдержек из книги Джеймса Бэйли ‘Принципы управления дикими животными’ (J.A.Bailey, 1984) помогает раскрыть содержание понятия и подходы к его осуществлению.

“Принципы не являются правилами для следования. Принципы не говорят менеджеру что делать; Принципы управления дикими животными являются концепциями, которые нужно принимать во внимание при формулировании целей управления и достижения выполнения управленческих решений. Применение этих принципов к управлению требуют знаний биологии и способностей мыслить аналитически. Правила имеют узкое применение и могут быть выполнены техниками. Принципы имеют широкое применение и должны использоваться биологами.

Принципы не являются неоспоримыми и неизменными. Они могут быть широко признанными сегодня и стать расширенными, модифицированными, или отброшенными или замененными на другие как только новые знания обеспечат новые взгляды.

Управление дикими животными не является наукой. Оно использует некоторые методы науки в своей работе. Но управление – это искусство. Наука – это совокупность организованных, проверенных и взаимодействующих знаний. Ни одно из этих определений не подходит для управления. Как искусство, управление дикими животными является применением знаний для достижения целей.

Управление дикими животными в первую очередь, это применение биологии, особенно экологии, и менеджер диких животных должен быть хорошо образован в этих науках. Менеджер использует научные методы для получения информации о популяциях и среде их обитания. Для этого он должен обладать объективностью ученого. Менеджер также должен обладать навыками, получаемыми на практике – коммуникационными и мануальными. Они используют оценки, суждения и усмотрения при принятии решений, особенно если решение вынуждено приниматься на основе ограниченной, зачастую основанной на опыте, информации. Выбирая управленческие цели, они должны сравнивать и оценивать ценностные значения. Наука не имеет дела с оценками ценностных значений.

Дикие животные и их местообитания обладают многими ценностями, включая некоторые негативные. Общество или частная политика могут диктовать упор на некоторые ценности более, чем на другие. Поэтому цели управления могут быть разнообразными. Далее, может существовать несколько путей достижения одной и той же цели. Каждая управленческая возможность является отдельным выбором, требующим принятия отдельных решений.

Многие жаждут абсолютных принципов – правил, на которые можно положиться, как базис для похожих управленческих решений, которые можно повторять от учебного тренинга до пенсии. В управлении дикими животными нет таких правил. Биолог должен продолжать учиться и увеличивать свою базу знаний для принятия управленческих решений в течение всей своей карьеры”.

Таким образом, общепринятое в наиболее развитых странах мира понятие ‘управление дикими животными’ в современном понимании гораздо шире, чем управление дичью, и его изначального русскоязычного эквивалента – охотничьего хозяйства. А биолог – менеджер диких животных является специалистом более широкого профиля, чем биолог – охотовед. Термины ‘охотничье хозяйство’ и ‘охотовед’ в современном отечественном понимании не имеют перевода и аналоговых значений в законодательствах, науке и практике ведущих, в сфере управления охотой и ресурсами диких животных, стран. Однако эти, устоявшиеся и общеупотребительные в русском языке термины вполне могут иметь поддающиеся переводу международно-признанные понятийные аналоги. Для этого нужно рассматривать охотничье хозяйство (как это было заложено изначально) как управление дикими животными для целей охоты; охотоведов – как квалифицированных биологов и менеджеров, специализирующихся на управлении дикими животными для целей охоты; а охотоведение – как профессиональную дисциплину и как совокупность научных знаний, практических навыков и принципов, необходимых для управления ресурсами диких животных для целей охоты. Для этого необходимо пересмотреть систему взглядов на охотничье хозяйство, его цели и задачи, а также специализацию и программу подготовки отечественных охотоведов. А еще лучше – изначально готовить современных комплексных специалистов – биологов по управлению возобновимыми природными ресурсами – лесами, дикими животными и рыбными ресурсами.